

Александр Майков: «СЕГОДНЯ ВЛАСТЬ — ЭТО ХОРОШИЙ БИЗНЕС»

Региональное движение предпринимателей и налогоплательщиков, созданное на волне борьбы малого бизнеса с непомерными налогами, существует в нашей области более четырех лет. За прошедшее время движение набрало политический вес и теперь является реальной силой, с которой вынуждены считаться и мэрия Ярославля, и администрация области. Чем сейчас занимается движение предпринимателей, в интервью нашей газете рассказал его председатель Александр Майков.

— Александр Николаевич, раньше вы устраивали митинги, а сегодня движение предпринимателей привлекается органами власти для согласования законопроектов. Насколько изменился статус вашей организации и что вам в настоящее время удастся сделать?

— Тот факт, что власти согласовывают с движением изменения в налоговом законодательстве, — хороший показатель нашей роли в отстаивании интересов предпринимателей. Если бы мы ничего не значили, нас бы приглашали только на какие-то презентации или открытие пусковых объектов, как это было модно в былые времена. За несколько лет мы приобрели опыт работы со всеми уровнями власти: муниципальной, областной и федеральной.

В какой-то степени мы — лоббисты малого и среднего бизнеса. Как и у любой общественной организации, у нас есть проблемы регулярности уплаты членских взносов, активности участников движения. Но это нормальное явление. Во всем мире предприниматели создают и содержат подобные организации для страховки — на случай кризисных ситуаций. Это, если хотите, рупор, лобби, профсоюз, которые будут отстаивать интересы бизнес-среды. Тебе не хочется или некогда кричать о своих требованиях, нанимашь для этого людей.

Основная масса предпринимателей боится открыто высказывать свое мнение. Страх, пассивность, отсутствие веры мешают более интенсивному развитию общества, в том числе и предпринимательству. Избавить людей от страха, заставить их поверить в собственные возможности — одна из задач нашей организации.

— Чем в последнее время занималось движение?

— Мы работаем по нескольким направлениям. Самый свежий пример — эпопея по отмене единого социального налога (ЕСН) для предпринимателей, который был незаконно введен с 1 января. Она началась с февральского обращения к предпринимателям России в

газете «Известия» и продолжается до сих пор. Нашим последним шагом было письмо председателю Торгово-промышленной палаты России Евгению Примакову, который содействовал принятию Госдумой РФ во втором и третьем чтении приемлемого варианта закона об отмене ЕСН до ухода депутатов на каникулы. Если Совет Федерации и Президент РФ одобряют закон, ЕСН для малого и среднего бизнеса будет отменен с 1 января 2002 года, а уже внесенные платежи пойдут в счет будущих налоговых отчислений.

Другая серьезная часть нашей работы — защита интересов бизнеса от монополизма и незаконных поборов со стороны энергетиков и других структур и ведомств. Здесь мы действуем совместно с общественным движением «Деловая Россия» и некоторыми крупными предприятиями. Проблема касается покупки квот на пользование электроэнергией. Такие поборы были до 1995 года, потом их отменили как незаконные, а сейчас чиновники решили вспомнить старые времена.

О чем идет речь? Первое — по соглашению мэрии Ярославля с ОАО «Ярэнерго» незаконно введены квоты на энергетические мощности. Если любое предприятие, организация или частный предприниматель при строительстве объекта захотят пользоваться электроэнергией, то они должны купить квоту. Вам нужно, скажем, три киловатта, вы приходите к энергетикам, а они говорят — оплатите квоту. Получается, что по закону мы не можем свободно пользоваться электроэнергией, а это право необходимо покупать. Второе — если предприятие или индивидуальный предприниматель все же купили квоту и начали что-то строить, то им выставляют технические условия: заменить кабель, построить новую подстанцию, реконструировать теплосети и т. д. А потом все это надо передать в муниципальную собственность.

У бизнес-сообщества возникают вопросы: на каком основании делают эти поборы, которые противоречат целому ряду федеральных законов? Ведь не пример

для подражания, когда некоторые предприятия вынуждены покупать квоты, а то ведь в дальнейшем им ничего не построить — не разрешат! Это добровольно-принудительные меры, которые широко распространены и в других регионах России. Движение «Деловая Россия» обратилось в антимонопольный комитет, некоторые крупные предприятия написали жалобы в прокуратуру, направлен депутатский запрос председателю правления РАО «ЕЭС России» Анатолию Чубайсу. Процесс идет, но он идет медленно. По инициативе «Деловой России» состоялась встреча с мэром Ярославля Виктором Волончунасом и генеральным директором ОАО «Ярэнерго» Виктором Рогоцким.

— Какой результат?

— Пока никакого. Идут нелегкие переговоры. Энергетики и мэр объясняют соглашение просто: сети изношены, все старое, электроэнергия не хватает. Их надо обновлять, а у мэрии и «Ярэнерго» нет денег, поэтому решили делать это за счет предпринимателей, инвесторов. Здесь просматривается желание за счет монопольного положения решить свои проблемы. Куда, мол, де-

нутся, административными рычагами додавим. Но это же абсурд. Многие проекты по строительству сейчас не запускаются только потому, что люди не хотят платить за эти квоты и незаконные техусловия. Пожалуйста, инвестор может построить подстанцию, обновить кабели и теплосети, но пусть эти расходы потом будут зачтены в счет их платежей за электроэнергию, налогов в городской бюджет и др. Это цивилизованная рыночная практика, а не современная постсоветская. Если переговоры провалятся, то действия и соглашения мэрии Ярославля и ОАО «Ярэнерго» будут обжалованы в судебном порядке. Сейчас уже накоплена критическая масса.

Незаконные квоты и техусловия от энергетиков — это только небольшая часть согласований и разрешений, которые надо получить сегодня для начала строительства. Накрутки иногда достигают 100 процентов себестоимости объектов. Это одна из причин, почему у нас такое дорогое жилье. Странной, как было, так и есть, управляют чиновники. Да и сама рыночная экономика у нас пока в должной мере не работа-

ет. Мировая практика доказала, что чем меньше чиновников, тем лучше.

— Местные власти пока боятся отдавать в руки частнику такие важные отрасли городского хозяйства, как общественный транспорт или обслуживание ЖКХ. Мотив — якобы отсутствие гарантий слаженной и качественной работы и рост цен. Поэтому чиновники и держатся за все. Насколько обоснованы их аргументы?

— Абсурд, что бизнес не придет в сферу общественного транспорта или ЖКХ. Во всем мире в мэриях насчитывается в зависимости от города от 15 до 100 человек. У нас в Ярославле — около 1000 служащих. Они занимаются несвойственными делами — это как чемодан без ручки: и бросить жалко, и нести неудобно. Карманный муниципалитет, бесконтрольный аппарат — что хотят, то и делают. Если в цивилизованной стране видят, что у государства воруют, а оно не может справиться, то власть отдает этот сектор экономики на откуп частнику. Рынок и конкуренция заставляют бизнесменов не завышать тарифы и работать качественно. Есть и политические причины неумного контроля чиновников над экономикой. Сегодня власть — это хороший бизнес, но за чужие, бюджетные деньги. Зарабатывай и зарабатывай. Соответственно перед чиновником стоит задача — сохранить бизнес. Это ненормально. Если раньше никто из предпринимателей не хотел идти в чиновники, то теперь готовы многие: зачем рисковать своими капиталами, здоровьем, если можно спокойно зарабатывать во власти? У наших чиновников нет должного контроля и персональной ответственности, поэтому они ничего не боятся.

— Вас, лидера движения предпринимателей, устраивает нынешняя областная Дума, депутаты которой часто просто не ходят на заседания?

— А другая она сегодня и не будет. Депутаты таковы, какие у них избиратели. Я тоже раньше думал — как так, а теперь смирился. Прогуливают наши депутаты заседания или сидят там — им ничего не будет, с них избиратели не спрашивают. Полная безответственность расслабляет. Это и проблема избирателей, которые не требуют хорошей, результативной работы депутатов.

— Ваше движение пойдет на выборы?

— Конечно. Многие предприниматели если сами не будут двигаться, то поддержат достойных

кандидатов. Сейчас обсуждаются так называемые лоббистские договоры. С определенной группой депутатов можно заключить соглашение о том, что они в Думе или муниципалитете будут отстаивать определенные интересы бизнес-сообщества. Никому не придется перекрашивать — будь он хоть коммунист, хоть правый. За хороший лоббизм депутаты будут получать зарплату или вознаграждение. Это нормальная практика, которая уже работает в Москве и некоторых регионах. Ничего страшного нет. По большому счету нужны профессиональные политики. А любая профессиональная работа должна оплачиваться. Да, сейчас это звучит непривычно и дерзко, но время все расставит на свои места.

— Чем еще сегодня занимается движение предпринимателей?

— Мы сейчас разбираемся в ситуации с арендой и продажей земли в нашей области. Проблема в том, что сегодня арендные ставки на землю местные власти устанавливают произвольно — какую захотят, такую и введут. Основная масса руководителей в принципе и не думает, как там предприниматели будут платить эту аренду, будут ли вообще развиваться. И в каждом муниципальном округе установлены свои ставки арендной платы, причем иногда они отличаются в разы. Кстати, в Ярославле, где сконцентрирована большая часть бизнеса, она не столь высока, как в других городах и районах. Здесь активнее предприниматели власти понимают, что можно потом взять налогами. Очень высокие ставки на аренду земли в Углич и Рыбинске.

Сейчас будет продаваться земля, что будет способствовать появлению наконец-то в России настоящих предпринимателей — собственников своего дела. Пока у нас большинство не предприниматели, а люди, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью. У них нет собственной земли, магазинов, производств. С обретением собственности меняются характер и личность человека — ему есть что защищать, оберегать, развивать. Меняется отношение человека к обществу, власти, государству, появляется активная гражданская позиция.

Только тогда у нас начнет формироваться настоящая рыночная экономика, пока же мы еще в ясельном возрасте. А реальный рынок — это жесткая система, требующая постоянной трудоотдачи, профессионализма, инициативы, самообразования и упорства.

Беседовал Евгений СОЛОВЬЕВ.